

— Чёрт, этот парень вообще нормальный? Богач едет на автобусе. Я взял такси, чтобы следовать за автобусом, и водитель всю дорогу меня критиковал.

...

— Куда он вообще направляется? Уже третья пересадка... Счётчик уже на трёхстах юанях, и мы всё дальше уезжаем в пригород.

...

— Подождите, кажется, я понял, куда он едет...

...

Тан Сю только дочитал последнее сообщение, как пришло новое.

— Шэнь Сымо направился в район особняков Ланьхай Цзяньвай, вероятно, к себе домой. Но его остановили охранники у ворот, и он провёл с ними в перепалке больше получаса, пока не получил звонок и не ушёл. Я почти уверен, что он снова сел на автобус. От Ланьхай Цзяньвай до ближайшей автобусной остановки больше двух километров, и он шёл пешком.

Менеджер, вероятно, уже представил себе всю драму изгнания богатого наследника из семьи, но он не был настолько глуп, чтобы задавать вопросы, и потому просто спросил:

— Продолжать следить?

Тан Сю не колебался.

— Следи. Он, скорее всего, не вернётся сразу на съёмочную площадку.

Цзян Цяо всё это время ждал, когда Шэнь Сымо сам всё объяснит, следуя учительской логике. Если нужно действовать быстро, ждать нельзя ни минуты.

Тан Сю огляделся, убедившись, что рядом никого нет, и тихо добавил:

— Постарайся узнать, куда он направляется и с кем встречается, но главное — не попадайся на глаза.

Примерно через час Ли Цзыпин позвонил.

— Добрался до места. Он зашёл во Вторую больницу при военном округе. В больнице легко заметить, так что я прекращаю слежку.

— Больница? — Тан Сю удивился. — Хорошо, возвращайся. Спасибо за работу.

— Мой предок, пожалуйста, не лезь в чужие дела. Даже если ты пришёл в эту индустрию просто ради зрелищ, не трогай этого человека. — Ли Цзыпин вздохнул, его голос был полон усталости. — Ланьхай Цзяньвай — это что за место? Охранники у ворот — это не просто охранники, а военнослужащие. Я даже издали старался спрятаться за деревом, чтобы не привлекать внимания.

Тан Сю кивнул.

— Спасибо за работу. Не волнуйся, я не стану нарываться на неприятности.

Тан Сю повесил трубку и переоделся, чтобы отправиться в больницу. Проходя мимо съёмочной площадки, он увидел, как Цзян Цяо спокойно распекал Ху Гуанжяня, который даже не смел поднять голову. Тан Сю почувствовал немного жалости, но продолжал идти, не останавливаясь.

По дороге он быстро нашёл информацию о больнице. Её общий уровень был невысок, но отделение нейрохирургии славилось, и большинство пациентов обращались именно туда.

Отец Шэнь Сымо был высокопоставленным военным, и его дом, скорее всего, находился в Имперской столице. Этот пригородный городок был малоразвит, и Ланьхай Цзяньвай был элитным районом с виллами, хотя местные использовали это название для обозначения всего пригорода. Шэнь Сымо, вероятно, направлялся в военный район, чтобы встретиться с отцом, но его выгнали.

Если дело было в семейных разногласиях, и он, не сумев встретиться с отцом, сразу отправился в больницу... У Тан Сю появились догадки.

Он быстро нашёл информацию о Шэнь Лиго и узнал, что его жену зовут Чжэн Сюэянь.

Тан Сю подошёл к стойке регистрации в отделении госпитализации.

— Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, в какой палате находится Чжэн Сюэянь?

Медсестра даже не подняла головы.

— Вы кто ей?

Тан Сю спокойно ответил:

— Друг её сына.

— А. — Медсестра быстро набрала что-то на компьютере. — Палата 704, кровать три.

— Спасибо.

— Её сын только что поднялся. Передайте ему, что операция доктора Ли отменилась, и если они хотят перенести операцию, пусть придут ко мне.

Тан Сю на секунду задумался, затем кивнул.

На экране в холле седьмого этажа горела надпись: «Палаты ожидания нейрохирургических операций». Вокруг витали запахи дезинфекции, и пациенты медленно ходили, опираясь на родственников. Тан Сю замедлил шаг и остановился у двери палаты 703, заглянув внутрь через приоткрытую дверь.

Шэнь Сымо сидел у кровати, чистя яблоко. Женщина на кровати выглядела бодрой и ухоженной. Судя по данным, Чжэн Сюэянь было почти пятьдесят, но она выглядела на сорок с небольшим, с мягкими чертами лица. Она смотрела, как сын чистит яблоко, и мягко сказала:

— Съёмки не слишком напряжённые? Раз уж ты попал в проект своего учителя, не бегай ко мне так часто.

Шэнь Сымо улыбнулся, и на его лице не было и следа обычной грусти.

— Мама, ты просто спокойно готовься к операции. Если всё пройдёт хорошо, я найду сиделку.

Да и мои сцены почти закончились.

Чжэн Сюэянь кивнула.

— Мне не нужна сиделка. Я слышала, что надёжная сиделка стоит больше тысячи юаней в день.

Рука Шэнь Сымо с ножом на мгновение замёрла, но он быстро продолжил, не выдав своих чувств.

— За этот проект мне хорошо заплатили, хватит с лихвой.

— Но ведь съёмки ещё не закончились, разве тебе уже заплатили?

— Да, я договорился с учителем, и он мне аванс выдал.

— Ну и хорошо. — Чжэн Сюэянь, казалось, расслабилась, а затем добавила. — Осложнения сильно выматывают, когда тройничный нерв болит, я ничего не могу делать, и медсёстры даже не разрешают мне смотреть телефон. А я хотела посмотреть, как мой сын, вернувшись из-за границы, стал звездой.

Шэнь Сымо рассмеялся.

— И правильно, что не разрешают. Когда опухоль удалят и ты восстановишься, сможешь смотреть сколько угодно.

— Это верно. — Чжэн Сюэянь улыбнулась, взяв очищенное яблоко, но через пару укусов её лицо снова стало серьёзным. — Но я всё равно нервничаю, это же операция на голове...

— Мама. — Шэнь Сымо мягко погладил её по ноге. — Эта опухоль на сто процентов доброкачественная, операция полностью её удалит, так что беспокоиться не о чём. Просто отделение нейрохирургии звучит пугающе, но это не та операция, где шансы на выживание один к десяти.

— Ты прав. — Чжэн Сюэянь глубоко вздохнула. — Мама постарается быть сильной.

Сзади раздался звук колёс, катящихся по полу, и Тан Сю обернулся, увидев медсестру, которая везла тележку с лекарствами. Он направился к лестнице в конце коридора.

Так вот в чём дело. Мать Шэнь Сымо нуждалась в операции. Его ложь была неубедительной: аванс до завершения съёмок — это нарушение правил, да и гонорар за роль второго плана был невелик. Неудивительно, что он предпочёл уйти из W и подписать контракт с небольшой компанией. W, хоть и крупная компания, но строго соблюдает процедуры, в то время как маленькие компании готовы платить больше, чтобы переманить таланты.

Так что Шэнь Сымо пошёл к отцу за деньгами? Если операция скоро, ему предстоят большие расходы, а он уже настолько обеднел, что ездит на трёх автобусах, чтобы добраться до военного района, но даже не смог встретиться с отцом. Внешне он спокоен, но внутри, должно быть, уже на взводе.

Тан Сю нахмурился и ушёл.

...

Цзян Цяо снимал до позднего вечера, и, вероятно, из-за ежедневной напряжённой работы, он почувствовал сильную усталость. Запах еды, которую принёс ассистент, вызвал у него тошноту, и он быстро отказался, сказав, что не будет есть.

Собираясь вернуться в общежитие, он вдруг увидел, как Тан Сю вышел из-за угла, держа в руке белый пакет, из которого торчали деревянные шпажки — явно шашлык.

Цзян Цяо заметил, что Тан Сю сменил одежду.

— Ты выходил?

Тан Сю кивнул.

— Заодно принёс тебе перекус.

Ассистент режиссёра покачал головой.

— У режиссёра проблемы с желудком, он не может есть жирное.

— Проблемы с желудком? — Тан Сю удивился. — Что с твоим желудком?

— У режиссёра гастрит. Обычно через половину съёмок начинается...

Цзян Цяо нахмурился.

— Хватит болтать. Иди поужинай с остальными, я пойду отдыхать.

Ассистент высунул язык.

— Ладно.

Они пошли вместе, и Тан Сю спросил:

— Что именно беспокоит?

Цзян Цяо вздохнул.

— Не так уж серьёзно. Просто иногда бывает изжога и холод в желудке, не могу есть жирное.

— Это от переутомления. — Тан Сю с сожалением покачал головой. — Позже я приготовлю тебе лекарство для восстановления. Если будешь полгода не перерабатывать, должно помочь.

<http://bllate.org/book/16171/1450000>